СУВЕРЕНИТЕТ КАК ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ПРИЗНАК ГОСУДАРСТВА

Дзидзоев В.Д., Горский государственный аграрный университет, Владикавказский научный центр РАН, Северо-Осетинский государственный университет, г. Владикавказ, Российская Федерация, *Dzidzoevv@mail.ru*

Статья посвящена проблемам суверенитета и государственности. Большое внимание уделяется учению французского юриста и богослова Жана Бодена, который впервые ввел понятие суверенитета. Рассматриваются и другие версии концепции суверенитета, которые разрабатывались в позднем средневековье в странах Европы, а также современная концепция суверенитета и государственности. Приводятся конкретные примеры геополитического противостояния между РФ и США, которые, по мнению автора, способствуют нарушению общепринятых установок международного права, Устава Организации Объединенных Наций. Автор акцентирует внимание на суверенитете молодых государств Южного Кавказа Абхазии и Южной Осетии, сравнивая их государственность и суверенитет с некоторыми признанными ООН государствами. Например, Бутаном, Бурунди, Камеруном и т.д. Некоторые современные государства, например, Российская Федерация, Китай, Турция и ряд других фактически ведут борьбу за полный суверенитет своих государства и, таким образом, находятся в противостоянии с США.

Ключевые слова: суверенитет, государственная власть, средневековье, государство, европейское содружество, страны Западной Европы.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-19-24

UDC 340

SOVEREIGNTY AS A DISTINCTIVE FEATURE OF THE STATE

Dzidzoev V.D., Gorsky state agrarian University, Vladikavkaz scientific center of the Russian Academy of Sciences, North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation, *Dzidzoevv@mail.ru*

The article is devoted to the problems of sovereignty and statehood. Much attention is paid to the teachings of the French lawyer and theologian Jean Bolin, who first introduced the concept of sovereignty. Other versions of the concept of sovereignty that were developed in the late middle ages in European countries, as well as the modern concept of sovereignty and statehood, are also considered. Specific examples of the geopolitical confrontation between the Russian Federation and the United States are given, which, in the author's opinion, contribute to the violation of generally accepted principles of international law and the Charter of the United Nations. The author focuses on the sovereignty of the young States of the South Caucasus, Abkhazia and South Ossetia, comparing their statehood and sovereignty with some UN-recognized States. For example, Bhutan, Burundi, Cameroon, etc. Some modern States, such as the Russian Federation, China, Turkey, and some others, are actually fighting for the full sovereignty of their States and are thus in conflict with the United States.

Key words: sovereignty, state power, the Middle Ages, the state, the European community, the countries of Western Europe.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-19-24

Идея суверенитета (от фр. *souverainete* – верховная власть; англ. *sovereignty*; нем. *Souveranitat*) – верховенство и независимость власти возникла еще в позднем Средневековье. При этом «различают: а) государственный суверенитет, как верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость во внешнеполитических отношениях. Термин «суверенитет» в государственно-правовом смысле был впервые введен во Франции в XVI веке Жаном Боденом (1530–1596), который определял суверенитет как верховенство и независимость его единственного носителя – монарха» [1, с. 829]. Именно в позднем Средневековье многие мыслители Западной Европы, особенно Ан-

глии, Франции, Голландии и некоторых других развитых стран, начали анализировать проблемы государственности, в частности, различные стороны верховной власти. Для объективного понимания сущности суверенитета необходимо, на наш взгляд, хотя бы коротко остановиться на христианской религии, которая стала основой мировоззрения феодального общества.

Проблема многих средневековых государств состояла в том, что политика и юриспруденция в силу многих объективных причин превратились в прикладные отрасли богословия. В развитых феодальных государствах Европы абсолютное большинство людей были уверены в том, что

власть в государстве – только от Бога. Таким образом, этот непреложный принцип строительства государства стал доминирующим. Считалось, что сила руководителей государства (императора, короля, монарха и т.д.) основана на церкви, а она, по представлениям христианской религии и, стало быть, всего феодального общества, получает свой непререкаемый авторитет от Христа. Такая концепция государства была выгодна многим, так как монарх, власть которого распространялась на всех подданных, стояла, по мнению сторонников и работников такой концепции, выше всех. Такая постановка вопроса отвечала, в первую очередь, интересам монарха и его ближайшего окружения. Конечно, здесь возникает множество и других вопросов, связанных с распадом средневековых государств. Одна из главных причин их крушения, на наш взгляд, состоит в том, что церковь все активнее стала претендовать на верховенство власти во всех сферах не только религиозной, но и общественно-политической жизни. Надо помнить и о том, что в вопросах религии, как правило, не бывает единства мнений. Отсюда, как это часто бывало не только в Западной Европе, началась ожесточенная борьба между различными конфессиями. Можно вспомнить, к примеру, борьбу между гугенотами и католиками или между мусульманами-суннитами и мусульманами-шиитами. Таких примеров довольно много, но формат статьи не позволяет подробно проанализировать хотя бы основные аспекты борьбы между ними. Важно подчеркнуть, что такая борьба реально могла привести к падению даже самого мощного государства. Именно поэтому, как представляется, наиболее дальновидные государственные служащие, религиозные деятели, ученые и политики пришли к пониманию необходимости установления если не мира, то хотя бы возможности исключения вражды между различными группировками внутри государства. Это делалось для спасения государства, в силу чего требовалась определенная сила (религиозная, политическая, научная, общественная и т.д.), которая должна была обеспечить общие интересы.

Во многих странах Западной Европы, особенно во Франции и Англии, значительная часть мыслителей возлагали большие надежды на монархов. Именно их, с точки зрения ученых, нужно было наделить такими властными полномочиями, которые бы не подвергались каким-либо сомнениям, подозрениям, а позволяли бы монарху на законном основании быть верховным властителем. К этому следует добавить, что во многих государствах на протяжении длительного периода происходили локальные столкновения на почве религиозной, политической, расово-племенной нетерпимости, что было чревато большой гражданской войной. Жан Боден, будучи дальновидным и образованным для своего времени человеком, написал книгу, которая называется «Шесть книг о республике». Ее издали в Париже в 1576 г. Подчеркнем, что слово «республика» у французского мыслителя по логике изложения материала значит как «государство». В

сущности, в этом произведении Ж. Боден рассматривает актуальные проблемы, которые касаются именно государства. Французский мыслитель считал, что суверенитет есть абсолютная и постоянная власть, «которую римляне называли величием (достоинством), означающим высшую власть повелевать» [2, с. 10]. Таким образом, согласно Бодену, получается, что абсолютность суверенитета возможна только в том случае, когда суверенная власть практически не имеет никаких ограничений никогда и ни при каких объективных или субъективных обстоятельствах. Суверенная власть в таком случае должна во всех отношениях при необходимости показывать свое максимальное могущество. Разумеется, что, например, молодые государства Южного Кавказа – Абхазия и Южная Осетия в силу многих объективных причин пока не могут показать суверенную власть. Не могут показать такую суверенную власть и десятки других, слабых в экономическом, военном, политическом отношении государств, например, Королевство Бутан, Республика Бурунди, Республика Буркина-Фасо, Республика Камерун [3, с. 2001; с. 198, 458] и многие другие. Поясним: многие государства, как и перечисленные, являются членами Организации Объединенных Наций и даже некоторые из них являются многомиллионными, как Буркина-Фасо или Камерун [3, с. 2001; 198, 458]. Однако надо помнить, что суверенная власть – это власть законно избранных органов государства на всей его территории. Властные структуры и прерогативы принадлежат именно этому государству. Данное государство, будь то Абхазия или Южная Осетия, не должно эти прерогативы делить с какими-то другими государствами. Изначально в работах не только Жана Бодена, но и других теоретиков и сторонников теории суверенитета, например, Гуго Гроция (1583–1645), Бенедикта Спинозы (1632–1677), Джеймса Гаррингтона (1611–1677) и др. отстаивалось право суверенитета, суверенной власти именно в таком ключе. Жан Боден считал, что суверенитет имеет 5 отличительных признаков. Во-первых, издание собственных законов, адресуемых для четкого выполнения всем без исключения подданным и учреждениям государства. Во-вторых, решение вопросов войны и мира. В-третьих, назначение министров, государственных деятелей, руководителей государства, одним словом, должностных лиц. В-четвертых, функции высшего суда, т.е. конкретное действие в качестве высшего суда, что не вызывает сомнений у граждан государства или подданных. В-пятых, вопрос помилования [2, с. 10]. Согласно учению Бодена, монарх, как высшее должностное лицо также обязан соблюдать определенные правила – не только божественные, но и юридические. Однако монарх не должен вмешиваться в такие сугубо личные дела своих подданных, как взаимоотношения мужа и жены, детей и родителей, оказывать влияние на веру и т.д. Монарх, согласно учению Бодена, не должен даже принимать подати с подданных вопреки их воле. Так, по крайней мере, понимал проблемы

суверенитета известный французский мыслитель. Суверенитет, по его мнению, а также, по мнению его сторонников, которых было достаточно много не только во Франции, но и в Англии, Голландии, Португалии и других странах, проявляется в совокупности свободных и разумных граждан или подданных, представляющих единый народ со своими национальными, религиозными, политическими и другими особенностями. Таким образом, монарх обладает огромной властью, переданной ему всеми подданными. Л.Ф. Болтенкова по этому поводу писала: «Наделяя суверенитетом только монарха, Боден считает, что управление может осуществляться аристократическими и демократическими методами. Зная и представляя ситуацию того времени, когда жил Боден, понимаешь, что он в своей теории суверенитета для того периода истории был прав» [2, с. 11]. Конечно, с тех пор прошло слишком много времени и очень многое изменилось не только в учении о государстве, но и в других сферах жизни: возникли десятки новых государств со своими особенностями, оригинальной культурой, бытом граждан и т.д. Тем не менее, подчеркнем, что в целом суверенитет государства, разумеется, уже без монарха в основном остается неизменным. Хотя в основных аспектах государственного строительства нетрудно разглядеть выборные органы, как, например, президента государства или парламента.

Следует сказать, что проблема суверенитета не только в Российской Федерации, но и в других государствах Западной Европы всегда вызывала большой интерес. В этих странах, включая США и Канаду, среди специалистов периодически рождались различные политико-правовые дефиниции о суверенитете. Отметим и то, что такой разноречивой в смысловую нагрузку суверенитета вносили еще и во времена жизни Жана Бодена и в последующие времена. Так, Жан Жак Руссо понимал суверенитет как власть, управляемую общей волей. Разумеется, такое определение суверенитета страдает расплывчатостью, отсутствием конкретики и другими недостатками. Под общей волей следует понимать беднейшие слои крестьянства, помещиков, рабочих, аристократов всех степеней, короля и его свиту и т.д. Весьма неудачно, на наш взгляд, высказался о суверенитете и Эсмен, согласно которому суверенитет – это власть, стоящая над индивидуальными волями. Таким образом, по этой версии также трудно понять значение и суть суверенитета. Еще один признанный для своего времени специалист Дюги считал, что суверенитет – это неограниченная власть повелевать. Однако и такое определение граничит, думается, не только с исключительным волюнтаризмом, но и с банальной отсебятиной. Как известно, один из недалеких в умственном отношении правителей Древнего Рима привел своего коня в Сенат и заявил сенаторам, что отныне его конь будет сенатором. Среди сенаторов, как об этом пишут специалисты, нашлись даже такие, которые не только одобрили, «дальновидное решение» правителя, но и пытались ему аплодиро-

вать. Так и в современном мире находятся отдельные правители и высокопоставленные государственные чиновники, которые мало чем отличаются от того правителя Древнего Рима. А если по существу проблемы, то в определении Дюги можно заметить множество недостатков. Обзор различных определений суверенитета в правовой литературе имеется в книге дореволюционного отечественного специалиста Н. Палиенко «Суверенитет», изданной в 1903 г. в Ярославле. В настоящей статье нет необходимости подробно анализировать различные определения суверенитета. Хотя заслуживают внимания периодические попытки некоторых специалистов-государствоведов перечеркнуть значение суверенитета. Такие попытки делались и в начале XX в., и в послевоенный период, свидетельствуя о том, что в современный период суверенитет утратил свое значение, а в определениях, которые они приводят, как правило, отсутствует стабильное его содержание. Так, известный немецкий юрист Р. Бернгард пытается доказать, что суверенитет – это правовая независимость государства в отношении другого государства и неограниченное право самоопределения внутри страны [4, с. 100]. Примерно такую же оценку, ошибочную, на наш взгляд, дает и английский специалист по международному праву Л. Оппенгейм, который сводит суверенитет только к правовой независимости государства от любого другого государства [5, с. 260]. В современном мире, как известно, существует около 200 суверенных государств, признанных ООН. И лишь несколько из них могут себя выставить, да и то с большими оговорками, как исключительно независимые от других государств. По нашему убеждению, это – США, Китай, Великобритания, Франция, Российская Федерация, Турция, а также еще около 10 государств. Все остальные в той или иной степени зависимы от других государств либо взаимовыгодными торгово-экономическими договорами, либо геополитическими соглашениями, либо другими обоюдными обязательствами. Разумеется, даже самые сильные государства, наиболее суверенные, как вышеперечисленные, не могут нормально функционировать без взаимовыгодных торгово-экономических договоров с другими государствами. А те государства, которые уступают перечисленным сверхдержавам, тем более не в состоянии вести такую внутреннюю и внешнюю политику, как, например, Китай, Российская Федерация или Турция. Особенно в последние годы они реально демонстрируют свой суверенитет мировому сообществу, игнорируя при этом даже установки Вашингтона. Затронутая тема отличается в высшей степени актуальностью, которая требует отдельного и специального исследования. А в настоящей статье мы подчеркнем лишь то, что трудно согласиться с Л. Оппенгеймом, который предлагает уязвимое определение суверенитета. Кроме того, хочется обратить внимание на фактическую сторону суверенитета таких стран, как Россия, Китай, Турция и др., а не на формальную (правовую) таких, как Прибалтийские государства, а также многие,

так называемые, «суверенные» государства, входящие в ЕС. Необходимо отметить, что среди специалистов-государствоведов США также есть немало ученых, которые, на наш взгляд, вносят только путаницу в четкие критерии определения суверенитета. Так, профессор Ф. Меффердон утверждает, что «суверенитет – это не что иное, как пучок компетенции, правомерным обладателем которого не может быть никто иной, кроме того, кто его осуществляет. Суверенитет исчезает с исчезновением компетенции» [6, с. 128]. Заметим, что определение американского юриста еще более расплывчатое, чем предыдущие, которые приводились в настоящей статье. Думается, нельзя отождествлять суверенитет и компетенцию. Кроме того, непонятно и то, кто, по Меффердону, является носителем суверенитета. Если всерьез принять аргументы американского ученого, то необходимо признать правильность действия любого субъекта, обладающего силой, т.е. компетенцией, а лишение суверенитета государства, утратившего по какой-либо причине свои права на суверенитет, также считать правильными. Но мы знаем из истории Второй мировой войны, что некоторые суверенные государства очень быстро потеряли свой суверенитет в результате вторжения немецко-фашистских войск, например, Франция, Польша, Дания, Норвегия, а также другие государства, обладавшие суверенитетом до оккупации, но в одночасье потерявшие его.

Таким образом, и определение Меффердона трудно воспринимать всерьез. Для нас является аксиомой необходимость выявления и объективный всесторонний анализ юридических понятий, в том числе и суверенитета. В этой связи подчеркнем, что государственный суверенитет – это свойство, прерогатива его верховной власти на всей территории государства и независимость во взаимоотношениях с другими государствами. Отметим и то, что суверенными могут быть только сильные государства. Слабое государство в силу своей экономической, политической, военной слабости реально не может быть суверенным. В этом случае слабое государство вынуждено искать компромиссные варианты с более сильными государствами, в фарватере которых они вынуждены решать свои международные дела, начиная от их юридического признания как суверенных государств и заканчивая подписанием различных договоров с другими государствами. Во всем этом наглядно демонстрируется роль великих и мощных государств. На наш взгляд, такую действительно братскую опеку со стороны влиятельных государств демонстрирует Российская Федерация в отношении молодых и пока неокрепших суверенных государств Южного Кавказа – Абхазии и Южной Осетии. Еще больше таких примеров демонстрирует США в отношении, например, Хорватии, Косово и некоторых других государств на территории бывшей социалистической Югославии. В этом состоит одна из главных проблем международного права. Молодые государства, которых поддерживает Москва, не поддерживаются Вашингтоном, и, разумеется, Евросоюзом.

Наоборот, появившиеся недавно новые суверенные государства, которых поддерживает Вашингтон и Евросоюз, как правило, не поддерживаются Москвой. Следовательно, уже этот факт свидетельствует о том, что в международном праве присутствуют не только объективные факты, но и много субъективных, связанных с проблемами геополитики. Думается, прав отечественный юрист, специализирующийся по проблемам суверенитета Д.Б. Левин, который пишет: «Суверенитет – это верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость от какой бы то ни было другой власти в международных отношениях» [7, с. 200]. В определении профессора Д.Б. Левина больше логики и смысловой нагрузки понятия суверенитет. Примерно в таком же ракурсе проблему суверенитета понимают отечественные специалисты И. Трайнин, В. Дорогина, В. Дурденевский, М. Лазарев, А. Лепешкина, М. Марченко, А. Шабуров, А. Смыкалин, Т. Хабриева, Ш. Магомедов, М. Амиров, Р. Дзидзов, З. Мисроков, А. Рамазанов, М. Абдуллаев, Г. Гаджиев и многие другие. При небольшой разнице в определениях суверенитета все они рассматривают его как свойство высшей государственной власти. В то же время необходимо подчеркнуть и другое: при наличии единства в главном все-таки можно увидеть некоторые расхождения в определении суверенитета. Так, дагестанский юрист, специалист по государственному строительству М.Н. Абдуллаев связывает суверенитет с государственным строительством и национальной политикой, этничностью, понимаемой как свойство человеческой личности. С ним следует согласиться в том, что «в современном мире существуют несколько теорий, объясняющих сложный процесс возникновения государства и права» [8, с. 16]. Можно согласиться и с тем, что «во взглядах на причины условия, природу и характер происхождения государства и права существует разноречие» [9, с. 66].

Большинство специалистов, как известно, обращают особое внимание на социально-экономические, политические и культурологические условия развития общества. Признавая их, М.Н. Абдуллаев справедливо, на наш взгляд, подчеркивает, что «в процессах государственно-генеза наряду с указанными причинами немаловажную роль играет и этнический фактор» [8, с. 16] хотя бы потому, что никакое общество ни в России, ни в других странах, независимо от уровня экономического, политического, военного, культурного развития, не бывает простой совокупностью своих членов [8, с. 16]. Действительно сказанное дагестанским ученым представляется банальной истиной. Но именно в этом смысле общественные отношения в любом обществе не могут быть сведены лишь «к сумме межэтнических отношений» [8, с. 16]. Прав М.Н. Абдуллаев и в том, что «интересы индивида и интересы коллектива, этноса, общества, государства – объективная реальность, развивающаяся по законам диалектики» [8, с. 16]. В таком же ракурсе он излагает понятие суверенитета

государства, понимая под этим верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость от любого иностранного государства в решении всех межгосударственных проблем [8, с. 18].

Выше уже отмечалось, что в 50-е – 60-е гг. XX века в отечественной юридической литературе проходили продолжительные дискуссии относительно понятия суверенитет. Некоторые исследователи внесли существенные изменения в данное понятие. В итоге участники дискуссий сформулировали общее правильное понимание сути проблемы: «Государственный суверенитет можно определить как независимость государственной власти данного государства от власти какого-либо другого государства, получающую свое выражение в праве государства свободно, по собственному усмотрению решать свои внутренние и внешние дела без какого бы то ни было нарушения прав других государств и общепринятых норм международного права» [10, с. 49]. Необходимо подчеркнуть, что в данном определении имеются некоторые существенные недостатки, главный из которых, по нашему убеждению, состоит в том, что здесь делается акцент на международно-правовой характер суверенитета. Именно поэтому заключительную формулировку дискуссии о суверенитете 50-х – 60-х гг. XX века трудно признать совершенной. Если следовать исключительно международно-правовому характеру суверенитета, то необходимо отметить два важных обстоятельства. Во-первых, в таком случае нет четкого представления об основах понятия и содержания сущности некоторых других сторон суверенитета. Не видны пределы его фактического использования, а также цели и важнейшая роль. Нет необходимости доказывать, что все эти стороны суверенитета должны получить свое освещение. Во-вторых, в современном мире США и их союзники часто выходят из-под международного права, если это им нужно. А нужно им бывает только в тех случаях, когда другие страны настойчиво, аргументированно и продолжительное время отстаивают свой собственный суверенитет, как это мы наблюдаем с Российской Федерацией, Китаем, частично с Турцией.

О сложности проблемы суверенитета в современном мире можно говорить очень долго, но конкретным примером являются недавние поправки в Конституцию Российской Федерации по нескольким актуальным политико-правовым проблемам, в том числе и по суверенитету. Большие проблемы, с которыми столкнулась не только Российская Федерация, но и многие другие государства, в том числе США, Великобритания и Франция, связанные с пандемией, лишний раз убеждают в том, что не время расставаться с суверенитетом, как государственным, так и правовым. Необходимо, как показывает современная действительность, активно развивать свое национальное законодательство и Конституцию Российской Федерации, являющуюся опорной конструкцией всей государственной и правовой организации нашего общества. В этой связи хочется обратить внимание еще

на один существенный факт. На наш взгляд, наднациональные институты, в силу различных объективных обстоятельств, в 2020 г. не смогли показать свою эффективность в борьбе с пандемией. Примеров можно привести достаточно много. Однако в настоящей статье нет возможности привести их в полном объеме. Тем не менее, можно сослаться на заявление Президента США Д. Трампа, который сначала говорил о прекращении финансирования, а затем о разрыве отношений с Всемирной организацией здравоохранения. Данное заявление прозвучало всего два месяца назад, и оно свидетельствует о том, что решения многих актуальных проблем граждан США, которые касаются их жизни и здоровья, организации здравоохранения в целом в самой богатой стране мира должны приниматься органами, непосредственно занимающимися проблемами медицины и здоровья людей. Но если Президент США разрывает отношения с этой авторитетной международной организацией, то это означает, как представляется, что еще не настало время передавать суверенитет и государственные полномочия на наднациональный уровень. Заметим и то, что именно в этом нас убеждали еще с конца 80-х гг. XX века отечественные либералы, начиная от журналистов и заканчивая многими авторитетными юристами.

Хотелось бы также обратить внимание в настоящей статье на следующее. Избранная модель суверенитета для современной Российской Федерации закреплялась в Декларации о государственном суверенитете и провозглашении Дня независимости. Необходимо подчеркнуть, что тем самым руководство страны во главе с Б.Н. Ельциным хотело отойти от социалистической системы, и они решили эту задачу. Однако такой суверенитет не мог претендовать на реальный, как в настоящее время, суверенитет России. Поэтому произошедшие за последние годы существенные изменения и дополнения к Конституции Российской Федерации, в первую очередь, к проблеме суверенитета – не случайность. Немаловажно отметить и некоторые «мелочи» в трансформации современной российской государственности, такие как, например, отмена Дня Конституции, а, точнее, перенос его с 12 декабря на 10 июня. Таким образом, произошло перемещение главного государственного праздника на день принятия Декларации о государственном суверенитете. А что касается Дня независимости, который в постсоветской России праздновали ежегодно, то он теперь называется Днем России. Это тоже символически характеризует этапы трансформации нынешней государственности. Конечно, 12 декабря у многих граждан Российской Федерации, особенно среднего и старшего поколения, ассоциировалось с суверенитетом Советского государства. Высшие органы власти позаботились о том, чтобы у подрастающего поколения нынешних граждан нашей страны ничего или почти ничего не ассоциировалось с советским политическим строем. С суверенитетом нынешней Российской Федерации в Конституции РФ имеется попытка указать

новый источник государственности. С правовой точки зрения здесь имеются, на наш взгляд, отдельные неточности. Прав отечественный специалист Н.В. Гараджа, который подчеркивает, что «с попыткой обозначить новый источник нынешней российской государственности связано переименование Дня независимости в День России. По сути, День независимости отсылал нас к ограниченной модели суверенитета в рамках ялтинской международно-правовой системы. Это суверенитет в рамках границ, легальность которого обеспечивается взаимным признанием суверенитетов» [11, с. 128]. Следует подчеркнуть, что в современном международном праве существуют определенные недостатки, а иногда даже и очевидные промахи. Здесь присутствует иногда исключительный субъективизм, особенно когда в решении какой-либо проблемы заинтересованы США и их союзники. За примерами далеко не надо ходить. Их достаточно много в истории бывшей Югославии, современной Сирии и некоторых других государств, где в обход международных норм, Устава ООН США и их союзники

развязывают войны, свергают неугодные им политические режимы, оставляя на многие годы части своих вооруженных сил. В такой обстановке очень трудно легализовать собственный суверенитет, так как международное право фактически перестает действовать по единым правилам. В современной международной обстановке требуются новые источники для обозначения права на государственность и ее суверенитет. Сегодня мы переживаем сложный период становления максимально суверенного пространства Российской Федерации. В этой связи подчеркнем, что празднование Дня России больше соответствует абсолютной суверенизации нашего государства. Другими словами, мы, таким образом, не просто уходим от торжественного празднования суверенитета, обретенного статуса среди равных суверенитетов, а празднуем абсолютный суверенитет всей Российской Федерации, включая Республику Крым, Калининградскую область и Курильские острова.

Литература

1. Юридическая энциклопедия. М., 2007.
2. Болтенкова Л.Ф. Суверенитет в истории российской государственности. М., 2007.
3. Новейший иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2005.
4. Государство и право зарубежных стран: сб. тр. М., 1959. № 2.
5. Оппенгейм Л. Международное право. Т. 1. М., 1948.
6. Лазарев М.И. «Теория компетенции» – апология военных баз США на чужих территориях // Правоведение. 1960. №1.
7. Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М., 1958.
8. Абдуллаев М.Н. Национальная государственность и нация: методологический аспект // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 4. Т. 16.
9. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник для вузов. М., 2001.
10. Советское государство и право. 1955. № 5.
11. Гараджа Н.В. От реального к абсолютному суверенитету // Суверенитет: сб. науч. тр. / сост. Н.В. Гараджа. М., 2006.

References

1. Yuridicheskaya entsiklopediya. M., 2007.
2. Boltenkova L.F. Suverenitet v istorii rossiiskoi gosudarstvennosti. M., 2007.
3. Noveishii illyustrirovanniy entsiklopedicheskii slovar'. M., 2005.
4. Gosudarstvo i pravo zarubezhnykh stran: sb. tr. M., 1959. № 2.
5. Oppenheim L. Mezhdunarodnoe pravo. T. 1. M., 1948.
6. Lazarev M.I. «Teoriya kompetentsii» – apologiya voennykh baz SShA na chuzhikh territoriyakh // Pravovedenie. 1960. №1.
7. Levin D.B. Osnovnye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava. M., 1958.
8. Abdullaev M.N. Natsional'naya gosudarstvennost' i natsiya: metodologicheskii aspekt // Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 4. T. 16.
9. Marchenko M.N. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. M., 2001.
10. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1955. № 5.
11. Garadzha N.V. Ot real'nogo k absol'yutnomu suverenitetu // Suverenitet: sb. nauch. tr. / sost. N.V. Garadzha. M., 2006.

Поступила в редакцию 24 августа 2020 г.
Received 24 August, 2020